

УДК 94(470.56)+37.014.22(091)

Л. В. Павлова

Особенности и итоги ликвидации неграмотности в Оренбуржье в 20—30-е годы XX века

В статье раскрываются региональные особенности процесса ликвидации неграмотности в 20—30-е годы XX века: учёт многонационального состава местного населения, выборочная социальная направленность в обучении грамотности, большой отсев учащихся из ликпунктов. Проанализированы и обобщены итоги ликвидации неграмотности в Оренбуржье в 1920—1930-е годы.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности, обучение взрослого населения, уровень грамотности, ликпункты, школы грамоты.

В Советской России была поставлена задача ликвидировать неграмотность и малограмотность в предельно краткие сроки, подобного социально-педагогического эксперимента в ту пору не знала ни одна страна мира. В странах Европы в начале XX столетия подавляющее большинство населения, включая людей самого простого происхождения, прошло тот или иной курс обучения и было грамотным. Таким образом, советское правительство не имело возможности использовать чей-либо опыт борьбы с массовой неграмотностью, кроме российского же дореволюционного. Организация ликвидации неграмотности вылилась в широкомасштабный эксперимент, в котором наряду с достижениями присутствовали просчёты и ошибки.

Советское правительство планировало добиться всеобщей грамотности населения в кратчайшие сроки, кампания по ликвидации неграмотности взрослого населения задумывалась как единовременная массовая акция, осуществляемая при посредстве целого комплекса чрезвычайных мероприятий. Первоначально на решение вышеназванной проблемы правительство отводило от трёх до пяти лет. Небольшие сроки обуславливались политическими задачами: объявив борьбу с неграмотностью своей первостепенной задачей, большевики получили широкие возможности для энергичного влияния на формирование политических представлений граждан, позитивного общественного мнения об идеях большевизма и упрочения своих позиций. Однако система образования не была готова к решению поставленных задач «в кратчайший срок», потому ставка делалась на чрезвычайные меры. Сделать всех россиян грамотными предполагалось в революционном порядке — т.е. командно-принудительным путём. Таким образом, весь процесс ликвидации неграмотности после 1917 г. представляет собой комплекс чрезвычайных мер, предпринятых Советским правительством для организации обучения грамоте взрослого населения.

Сеть ликпунктов на территории Оренбуржья со второй половины 1920-х годов охватывала обучением в среднем от 18 до 43% всех взрослых неграмотных жителей губернии. Таким образом, на протяжении 20—30-х гг. наблюдался в целом динамичный рост числа школ для обучения грамоте взрослого населения региона (см. табл. 1).

Таблица 1

Число ликпунктов и школ грамоты в Оренбуржье в 1920—1930-е годы

Год	1920	1922	1923	1923/24	1925/26	1936
Число ликпунктов и школ грамоты	26	63	5	20	68	1741

© Павлова Л. В., 2013

Составлено по: Доклад Оренбургского губернского отдела народного образования III губернскому съезду Советов о состоянии культурного строительства в губернии за 1918—1920 гг. 26 февр. 1921 г. // Культурное строительство в Оренбуржье: документы и материалы. 1918—1941. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. С. 26; ГАОО. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 487. Л. 123 (Сопоставление числа учебных и просветительных учреждений по данным государственной текущей статистики на 01.01.21 г.); ГАОО. Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 15. Л. 6 об. (Список просветительных учреждений, подведомственных Оренбургскому УОНО на 1923 г.); ГАОО. Ф. Р-533. Оп. 1. Д. 72. Л. 57. (Отчёт Оренбургского Губоно о работе за 1923 г. и перспективах на ближайшее будущее); ЦДННАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043. Л. 31 (Отчёт Оренбургскому губкому ВКП(б) о деятельности Политпросвета и его учреждений за апрель-июнь 1926 г.); ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27. Д. 443. Л. 10 (Сводка данных списочного контроля учёта учреждений народного образования на 1 янв. 1936 г.).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о росте числа ликпунктов в исследуемом нами регионе: с 26 в 1920 г. до 1741 в 1936 г. Следует оговориться, что установить точное число пунктов по ликвидации неграмотности не представляется возможным. В-первых, территория региона в течение 1920—1930-х гг. подвергалась неоднократным административно-территориальным изменениям, что затрудняет статистический анализ. Кроме того, в источниках, особенно начала 1920-х гг., зачастую даются противоречивые сведения и факты. Так, по одним данным в Оренбургско-Тургайской губернии на начало 1921 г. числилось 1219 школ по ликвидации безграмотности [25, с. 30], по другим в этот же период времени насчитывалось 254 подобных учреждения [32, с. 174], по третьим источникам на начало 1921 г. в губернии работало 979 школ по ликвидации неграмотности среди взрослого населения [18, с. 26]. Можно предположить, что итоговые данные включали не только стационарные школы, так как ликвидацией неграмотности занималось множество государственных и общественных организаций. Тем не менее нам важно выяснить не столько точную количественную характеристику изучаемого процесса, сколько его динамику.

Образовательный процесс был приостановлен в 1921—1922 гг. из-за неурожая и голода, которые охватили районы губернии. К концу 1922 г. не осталось ни одного пункта по ликвидации неграмотности среди гражданского населения [1, л. 123]. В конце 1923 г. органы народного образования возобновили работу по ликвидации неграмотности. Со второй половины 1920-х годов в ликпунктах, которые открывались на территории губернии, обучалось в среднем от 18 до 43% всех взрослых неграмотных жителей губернии¹. Резкий рост числа школ грамоты для взрослых в 1936 г. объяснялся выходом 16 января 1936 г. постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» [10, л. 1—5]. 20 июля 1936 г. бюро Оренбургского обкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. о работе по обучению неграмотных и малограмотных» [11, л. 44], которое стимулировало затихшую на некоторое время работу в Оренбургской области.

В количественном отношении число обучающихся взрослых в 1920—1930-е гг. отражено на рисунке 1.

Из данных диаграммы следует, что количество обучающихся на ликпунктах возросло с 375 в 1923/24 учебном году до 58 116 человек в 1937 г. Точное число обучающихся определить трудно из-за противоречивости источников. В некоторых источниках даётся число обученных, в других — количество обучающихся на ликпунктах. Большое число

¹ ЦДННАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043. Л. 31 об. (Отчёт Оренбургскому Губкому ВКП(б) о деятельности Политпросвета и его учреждений за апрель-июнь 1926 г.); Бюллетень Оренбургского Округного Отдела Народного Образования. 1929/30 уч. г. Оренбург, 1929. № 1. С. 5; Из доклада Оренбургского облисполкома на I областном съезде Советов о состоянии и задачах развития народного образования. 8 янв. 1935 г. // Культурное строительство в Оренбуржье: документы и материалы. 1918—1941. С. 121; ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 682. Л. 44 (Постановление Бюро Оренбургского обкома ВКП(б) «О ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. о работе по обучению неграмотных и малограмотных»).

обучающихся взрослых граждан в 1937 г. свидетельствовало о том, что проблема с неграмотностью населения к концу 1930-х гг. была ещё далеко не разрешена.

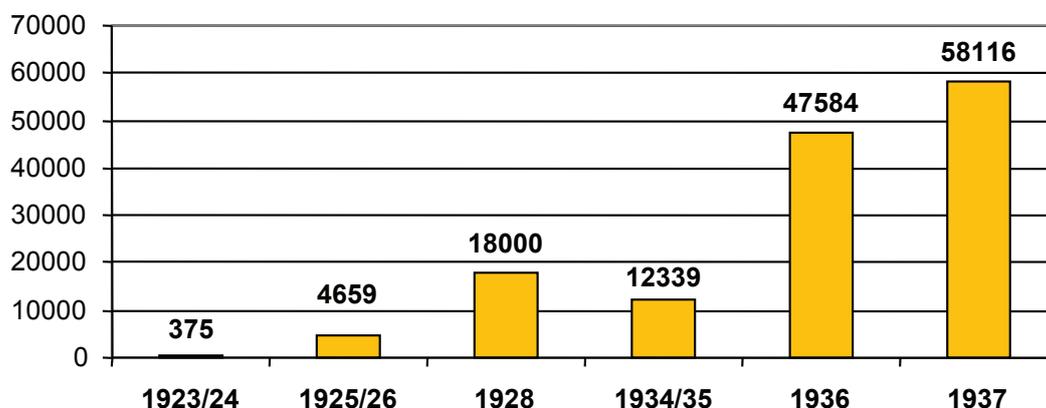

Рис. 1. Количество обучающихся на ликпунктах Оренбуржья

Составлено по: ЦДНННО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043. Л. 31 об. (Отчёт Оренбургскому губкому ВКП(б) о деятельности Политпросвета и его учреждений за апрель-июнь 1926 г.); Бюллетень Оренбургского окружного отдела народного образования. 1929/30 уч. г. Оренбург, 1929. № 1. С. 5; Из доклада Оренбургского облисполкома на I областном съезде Советов о состоянии и задачах развития народного образования. 8 янв. 1935 г. // Культурное строительство в Оренбуржье: документы и материалы. 1918—1941. С. 121; ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 682. Л. 44 (Постановление Бюро Оренбургского обкома ВКП(б) «О ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. о работе по обучению неграмотных и малограмотных»).

Подведём итоги ликвидации неграмотности в 1920—1930-х гг., используя данные переписей 1920, 1926 и 1939 гг.

Данные переписи населения 1920 г. не могут быть названы в ряду основополагающих источников. Указанная перепись проводилась в августе 1920 г., когда ещё шла война, почти 30% населения осталось неучтённым. Грамотным, согласно Всероссийской переписи населения 1920 г., считался человек, умеющий читать и писать или только читать [14, с. 91]. По данным вышеназванной переписи, неграмотных в возрасте от 11 до 40 лет по РСФСР насчитывалось 17 млн. чел. Из них городского населения 4 млн., сельского 13 млн.; 4 млн. мужчин и 13 млн. женщин [4, л. 8]. Грамотность населения 30 губерний Европейской России от 15 до 49 лет составляла 53,2% [16, с. 11]. В Оренбургской губернии работа по ликвидации неграмотности медленно, но неуклонно продвигалась вперёд. Уровень грамотности населения Оренбургской губернии в возрасте от 17 до 50 лет составлял в 1920 г. 43% [3, л. 59 а], т.е. был на 10% ниже, чем в губерниях Европейской России.

Проанализируем состояние Оренбургской губернии по уровню неграмотности и обучающихся жителей относительно других губерний Уральского региона (рис. 2).

Согласно данным диаграммы (рис. 2), Оренбургская губерния с 57% неграмотных жителей находилась на третьем месте по уровню неграмотности после Уфимской и Уральской губерний. Следует отметить, что из числа всех неграмотных указанного возраста в городах Оренбургской губернии обучалось 50%, а в сельской местности — только 25% неграмотных жителей. Эти цифры свидетельствуют об инертности и нежелании учиться значительной части населения наиболее трудоспособного возраста, особенно в сельской местности в начале 1920-х годов. Аналогичная тенденция наблюдалась и в остальных областях Уральского региона. Процент всех обучающихся граждан, по сравнению с числом всех неграмотных жителей в Оренбургской губернии был выше относительно других гу-

берний Уральского региона — 28,5%. Самый низкий процент обучающихся граждан был в Уфимской губернии (23,8%). Таким образом, в первые годы Советской власти работа по ликвидации неграмотности в Оренбургской губернии среди взрослого населения по сравнению с соседними губерниями шла довольно активно.

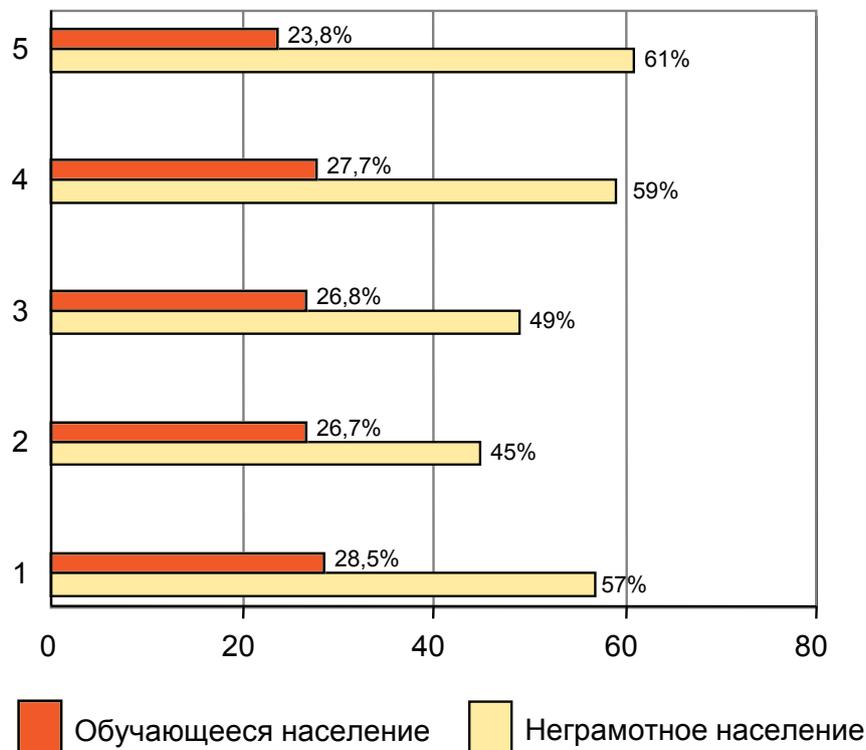

Рис. 2. Отношение обучающихся жителей Уральского региона к числу неграмотных по переписи 1920 г. (1 — Оренбургская губерния, 2 — Екатеринбургская губерния, 3 — Пермская губерния, 4 — Уральская губерния, 5 — Уфимская губерния). Указаны данные относительно взрослых жителей губерний (от 17 до 50 лет). Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 2314. Оп. 3. Д. 33. Л. 59а. (Сведения ВЧК л/б о количестве ликвидировавших неграмотность в РСФСР в 1920 г.)

Всего к 1 октября 1921 г. в Оренбургской губернии было обучено грамоте 3794 человека, что было типичным относительно соседних уральских областей, указанная цифра составляла около 2% от числа всех обученных в РСФСР¹.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения, проведённой 17 декабря 1926 г., умеющими читать считались разбирающие печатные слова хотя бы по слогам, умеющими писать считались те, кто мог подписывать свою фамилию. В отношении нерусских народностей в инструкции указывалось, что грамотными на языке своей народности считаются лишь граждане, принадлежащие к народности, имеющей свою письменность [14, с. 92]. Уровень грамотности населения Оренбургской губернии 9 лет и старше по переписи 1926 г. составлял 48,8% [15, с. 183]. Этот показатель был ниже относительно центральных промышленных районов страны, где он достигал, например, 75,4% — в Московской губернии, 75,7% — в Ярославской. Уровень грамотности, зафиксированный в Оренбургской губернии, примерно соответствовал данным земледельческих сельскохозяйственных районов. Например, 50,7% грамотных было в Курской губернии, 47,8% — в Воронежской, 45,5% — в Тамбовской. И конечно, грамотность населения Оренбургской губернии была выше, чем в окраинных национальных республиках [12, с. 99—100].

¹ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 2314. Оп. 3. Д. 65. Л. 9. (Сведения о количестве ликвидировавших неграмотность по всей РСФСР и по каждой губернии в отдельности к 1 октября 1921 г.)

Средне-Волжский край, куда с 1929 г. входил Оренбургский округ, в конце 1920-х гг. отставал от Центрально-Чернозёмной области относительно выполнения планов ликбеза. Если в Центрально-Чернозёмной области в это время планы по ликвидации неграмотности перевыполнялись в 2 с лишним раза, то в Средне-Волжском крае план ликбеза был выполнен только на 83% [2, л. 48]. Согласно данным переписи 1926 г., уровень грамотности всего населения Оренбуржья (42,7%) был выше, чем средний уровень грамотности жителей Средне-Волжской области (36,9%), но несколько ниже, чем в среднем по РСФСР (44%)¹. По уровню грамотности взрослого населения среди всех округов Средне-Волжской области, согласно данным указанной переписи, Оренбургский округ занимал второе место (62,02%) после Самарского округа (62,82%). Только в Оренбургском и Пензенском округах Средне-Волжской области к концу 1920-х годов были выполнены контрольные цифры ликбеза. В остальных округах дело ликвидации неграмотности было поставлено плохо, например, в Ульяновском округе план по ликвидации неграмотности был выполнен лишь на 60% [2, л. 48]. Таким образом, дело ликвидации неграмотности в конце 1920-х гг. в Оренбуржье по сравнению с соседними областями благодаря усилиям государственных органов, общественных организаций и рядовых граждан продвигалось успешно.

Материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г. показали, что четвертая часть населения страны старше 10 лет оказалась неграмотной даже по весьма заниженным критериям грамотности [31, с. 78]. Между тем критерий грамотности был весьма низким: надо было уметь читать по слогам и написать свою фамилию [17, с. 180]. Итоги указанной переписи вызвали недовольство высшего руководства страны. Сталинским руководством было объявлено, что перепись 1937 г. проведена «врагами народа», её итоги были засекречены, изданы лишь небольшие брошюры пропагандистского характера, где выводы об изменении в культурном облике народа делались на основе выборочных фактов, трактовавшихся как типичные. Так, в сборнике «Чкаловская область в третьей пятилетке» говорилось, что в 1937 г. в составе населения Чкаловской области грамотные составляли 96% [33, с. 19].

В условиях массовых репрессий, начавшихся против руководителей местного партийного и советского аппарата в 1937 г., именно руководители на местах объявлялись виновниками срыва партийно-государственных заданий по обучению взрослого населения. Опасаясь предъявления обвинений в свой адрес, местные руководители планировали неосуществимые задания по обучению неграмотных и малограмотных, а сроки их исполнения сводили до минимума. Командование и нажим порождали массовые приписки в отчётах о ходе обучения взрослого населения. К примеру, в декабре 1936 г. в административном порядке за приписки по результатам обучения неграмотных и малограмотных к ответственности были привлечены заведующие отделами образования Ивановского и Павловского районов Оренбургской области [29, с. 56].

Опубликованные данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. также были неполными и подобраны так, чтобы создать впечатление о завершении процесса ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Однако, не имея других данных, кроме опубликованных официальных, подведём итоги работы по ликвидации неграмотности взрослого населения Оренбургского края, используя результаты указанной переписи. Собранный переписью информация не подтвердила широко распространённую в пропагандистской печати версию о «сплошной» грамотности населения. Грамотность всего населения СССР от 9 до 49 лет по переписи 1939 г. составляла 87,4% [22, с. 21], грамотность

¹ Подсчитано по: Среднее Поволжье в цифрах. Общедоступный статистический справочник / сост. Г. Г. Котов. Самара : Гос. изд-во. Ср.-Волж. обл. отделение, 1929. С. 19, 21.

аналогичной по возрасту группы населения Чкаловской области — 87,6% [21, с. 10]. Таким образом, Оренбургская область по уровню грамотности существенно не отличалась от среднестатистического показателя по стране. Следует отметить, что вопросы переписи не просто устанавливали факт грамотности или неграмотности опрашиваемого, но давали возможность выяснить уровень его образования [15, с. 13].

Сравним грамотность взрослого населения Оренбургской области с другими областями Уральского региона по переписям 1926 и 1939 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Грамотность категории населения 20—49 лет Уральского региона по переписям 1926 и 1939 гг., %

Область	Год переписи	Процент грамотных								
		Городское население			Сельское население			Всё население		
		муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
Башкирская АССР	1926	84,8	58,9	71,3	64,0	24,0	42,3	66,3	27,6	45,4
	1939	95,7	82,5	88,8	88,3	65,5	75,9	89,9	68,9	78,6
Удмуртская АССР	1926	89,8	70,5	79,5	69,8	22,3	42,9	72,9	29,0	48,2
	1939	97,4	87,8	92,3	92,7	61,8	75,8	94,2	69,7	80,9
Молотовская	1926	90,8	73,2	81,6	77,1	36,0	53,4	80,3	43,3	59,5
	1939	96,9	87,4	91,9	92,0	67,0	78,2	94,3	76,0	84,4
Челябинская	1926	85,3	57,6	70,8	72,2	28,8	48,1	74,8	33,9	52,3
	1939	96,0	81,2	88,3	90,6	66,1	77,2	93,2	73,0	82,4
Свердловская	1926	87,0	65,1	75,6	76,6	35,2	54,0	80,5	45,9	62,0
	1939	96,4	84,5	90,0	91,9	63,5	79,3	94,8	78,8	86,2
Чкаловская	1926	89,3	62,7	75,2	75,1	29,1	50,2	77,4	34,4	54,2
	1939	96,5	83,7	89,8	91,7	66,8	78,3	93,0	71,1	81,3

Составлено по: [15, с. 23, 81, 129, 183, 235, 291].

Из таблицы 2 следует, что по уровню грамотности взрослого населения в возрасте 20—49 лет в 1926 г. Оренбургская губерния занимала среднее положение среди районов Урала, уступая Пермской и Свердловской областям. В 1939 г. Чкаловская область по этому показателю уступала Свердловской, Молотовской и Челябинской областям. Уровень грамотности населения СССР от 20 до 49 лет в 1939 г. составлял 82,5%¹. Таким образом, уровень грамотности взрослого населения Оренбуржья был типичным для областей Уральского региона и в целом СССР. Перепись выявила продолжавший сохраняться значительный разрыв в уровне грамотности наиболее «проблематичных» с точки зрения ликвидации неграмотности категорий населения Чкаловской области — женщин и сельских жителей. Данные таблицы подтверждают существенную разницу в уровне грамотности мужского и женского населения, особенно большая разница между грамотностью мужчин и женщин наблюдалась в сельской местности — 24,9%. Сохранялась также значительная разница в уровнях грамотности городского и сельского населения, среди женщин она составляла 16,9%.

Как видно из таблицы 2, наиболее высокую динамику по уровню грамотности в Уральском регионе показали Башкирская и Удмуртская АССР. Рост уровня грамотности в этих республиках с 1926 по 1939 г. составил соответственно 33,2 и 32,7%. Наиболее низкий рост уровня грамотности между двумя переписями наблюдался в Свердловской области — 24,2%. Чкаловская область занимала среднее положение по росту уровня грамотности — 27,1%.

¹ Подсчитано по: [12, с. 78, 88].

Несмотря на несомненный рост уровня грамотности взрослого населения Оренбургского края с 1926 по 1939 г., критерий грамотности по указанной переписи оставался весьма низким. Грамотным считался человек, который читает и пишет или только читает на каком-либо языке [15, с. 13].

Подводя итоги обучению грамоте взрослого населения Оренбуржья в годы Советской власти, можно отметить, что после октября 1917 г. образование взрослых приобрело в стране государственный характер. Ликвидация неграмотности стала тесно связанной с политическим просвещением, причём последнее нередко превалировало над обучением грамоте [28, с. 84].

По мере выхода из кризиса и укрепления Советской власти большевики, без опасения за прочность своих идеологических позиций, сочли возможным привлечь к работе по ликвидации неграмотности более широкие круги общественности, а также средства населения для организации образования взрослых. Было создано добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН). Благодаря организации ОДН произошло ускорение темпов ликвидации неграмотности в губернии. Основное бремя финансирования мероприятий по ликбезу в Оренбуржье возлагалось на местный бюджет, общественно-политические организации и частных лиц. Ввиду недостатка финансовых средств к работе по ликбезу на общественных началах привлекались не только учителя, но и другие представители интеллигенции, а также просто грамотное население. В этом заключался определённый положительный момент: государство, экономя средства на обучение, всё-таки получало грамотных работников народного хозяйства. Однако привлечение к преподавательской деятельности культармейцев, не имеющих длительной специальной подготовки, снижало качество обучения, несмотря на большую работу по повышению методического уровня ликвидаторов неграмотности путём курсовой подготовки.

Стремление советских властей в кратчайшие сроки приобщить население к элементарным знаниям, втянуть его в культурную среду и, следовательно, подчинить своему политическому влиянию предопределило методы работы. Наряду с добровольными методами вовлечения неграмотных на ликпункты Оренбуржья широкое распространение получили принудительные, административные меры.

Вопрос ликвидации неграмотности приобрёл особую значимость в период так называемого «наступления социализма по всему фронту». Комплексные задачи первого пятилетнего плана ориентировали все сферы экономики и культуры на крупный шаг по пути к социализму. К 1929 г. стал очевиден провал первоначальных планов ликвидации неграмотности, выход из кризисной ситуации представлялся в форме планового «прорыва» на фронте ликбеза. Характерная особенность культпохода состояла в том, что, по существу, впервые в борьбе за грамотность объединили свои усилия не только все общественно-политические организации страны, но и миллионы грамотных, которые стали обучать неграмотных на добровольных началах. Культпоход превратился в массовое движение со штабами, комиссиями, оперативными группами, сводками и отчётами. Соревнование в сфере культуры имело много негативных сторон: вело к погоне за количеством охваченных ликбезом в ущерб качеству, приводило к завышению итоговых данных по числу обученных местными руководителями и органами народного образования.

Характерной чертой ликвидации неграмотности являлась её выборочная социальная направленность. Обучение охватывало прежде всего так называемые «организованные» группы населения. Дифференцированный подход позволял произвести достаточно полный учёт неграмотных и малограмотных по определённым критериям, сформировать учебные группы из людей, имеющих общие цели и интересы, создать условия для личной заинтересованности людей в обучении грамоте.

Проведённые в Оренбуржье в 1920—1930-е гг. советскими и общественными органами мероприятия по ликвидации неграмотности, несмотря на низкое качество и уровень обучения, низкую посещаемость ликпунктов, все же сократили число неграмотных, что являлось значительным успехом проводимой политики. Однако темпы обучения взрослого населения страны, особенно в первые годы Советской власти, не отвечали грандиозным замыслам. В Оренбургской губернии проводился учёт неграмотных, предпринимались усилия по материальному обеспечению школ грамоты и подготовке учителей-ликвидаторов. Результативность работы по ликвидации неграмотности заметно снижалась из-за кампанейщины, шумных обязательств и бесконечных рапортов. Отсутствие в 1920-е гг. всеобщего обучения в стране, как отмечал на XIII Всероссийском съезде Советов А. В. Луначарский, являлось серьёзным препятствием в решении проблемы ликбеза, так как подрастающее поколение постоянно увеличивало процент неграмотного населения [19, с. 322]. Специфической чертой начального этапа ликвидации неграмотности было образование чрезвычайного органа — ВЧК л/б. Его создание стало проявлением политики военного коммунизма в народном образовании, попыткой совершить «скачок» от неграмотности к всеобщему начальному образованию.

В условиях голода 1921—1922 гг. работа по ликвидации неграмотности в Оренбуржье практически прекратилась и в исследуемом нами регионе в указанные годы в основном проводилась в среде красноармейцев и милиции [26, с. 77]. В конце 1923 г. органы народного образования возобновили работу по ликвидации неграмотности, однако дефицит бюджетов и отсутствие кадров не позволили создать стабильную сеть пунктов по обучению грамоте.

К концу 1920-х гг. определились основные проблемы обучения взрослых Оренбуржья: недостаточное финансирование, нехватка ликпунктов и школ малограмотных, снижение качества обучения в погоне за количеством, отсутствие специально подготовленных учителей ликпунктов. Планы, не учитывающие реального состояния материальной базы, регулярно не выполнялись. Так, в середине 1920-х гг. план по ликвидации неграмотности в КССР удалось выполнить лишь на 26% [24, с. 68], в Оренбургской губернии аналогичный план был выполнен на 69% [23, с. 184]. Завышение планов работы в угоду центральным властям, их несоответствие реальным возможностям местных организаций приводили к их неоднократному пересмотру.

Серьёзное негативное влияние на ход обучения взрослого населения оказал неурожай и голод 1933 г.: с осени 1933 г. во многих сельскохозяйственных районах Оренбуржья деятельность школ грамоты значительно сократилась. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 февраля 1936 г. [20, с. 387—388] стало последним значимым решением партии и правительства в области ликвидации неграмотности взрослого населения, которое означало начало новой волны командно-административных методов ведения ликбезработы. В постановлении ставилась задача «в течение 1936 и 1937 гг. полностью обеспечить ликвидацию неграмотности среди трудящихся в возрасте до 50 лет» [20, с. 387]. В Оренбургской области в марте 1936 г. обучением на ликпунктах было охвачено 31 тыс. человек, а в декабре того же года — уже 97,7 тыс. [30, с. 33].

Аналогичный по объёму охват неграмотного населения в указанный временной период наблюдался также в соседних областях. В Свердловской области количество обучаемого неграмотного и малограмотного сельского населения с января по октябрь 1936 г. увеличилось с 51,8 тыс. до 84,9 тыс. человек; в Башкирии в конце 1936 г. в школах грамоты обучено 53,9 тыс. неграмотных и 48,2 тыс. малограмотных [30, с. 33—34]. С 1936 г. программа школ для малограмотных приведена в соответствие с программой общеобра-

звательной начальной школы, чтобы установить преемственность со школой для взрослых повышенного типа.

Оценивая ход ликвидации неграмотности в Оренбуржье в советское время, следует отметить ряд региональных особенностей и трудностей, которые были характерны и для других окраинных регионов страны. Наиболее сложным направлением работы в Оренбургской губернии являлась ликвидация неграмотности в сельской местности, что обусловлено следующими причинами: население проживало не компактно, полевые работы отвлекали крестьян от учёбы. Само крестьянство в основной своей массе отрицательно относилось к обучению, в некоторых районах Оренбуржья крестьяне отказывались посещать ликпункты. К примеру, в Буртинском районе из 500 неграмотных обучалось только 70 человек [6, л. 27].

В Оренбургской губернии была значительная нехватка ликпунктов, особенно предназначенных для обучения нерусского населения края. В 1923/24 учебном году работал только один ликпункт для татар с 32 обучающимися, в 1924/25 г. таких учреждений стало три с 325 учениками [18, с. 77].

В ликпунктах, прежде всего сельских, происходил большой отсев учащихся. В целом по губернии в середине 1920-х годов он доходил до 50%, особенно среди женщин [13, с. 2; 7, л. 17]. В ликпунктах для нерусского населения отсев учащихся приобретал ещё больший размах и превышал 50%. Согласно отчётному докладу Орского уездного комитета РКП(б) за 1924/25 учебный год, из 234 обучающихся на ликпунктах киргизов окончили их всего 129 человек, татар в 4 ликпунктах обучалось 91 человек, а окончено — 49 человек [9, л. 58].

Многонациональный состав местного населения значительно осложнял работу по ликвидации неграмотности: требовалась подготовка соответствующего преподавательского персонала, приобретение учебного материала на языках обучающихся народов, а также дополнительные средства для обучения кочевого населения, в некоторых случаях организация отдельных ликпунктов для мужчин и женщин [13, с. 3]. Для обслуживания кочевых народностей и народов, проживающих в мелких населённых пунктах, во второй половине 1920-х годов Коллегия национальных меньшинств Агитационно-пропагандистского отдела Оренбургского уездного комитета ВКП(б) наметила сформировать школы-передвижки, одновременно снабдив их литературой на языках обучающихся народностей [8, л. 1].

Некомпактное проживание сельского населения в небольших населённых пунктах затрудняло его обучение. По этой причине наибольшее распространение в Оренбуржье получил индивидуально-групповой метод, который, с одной стороны, обеспечивал высокий охват обучением значительной массы населения, а с другой — давал в целом низкое качество получаемых знаний из-за слабой подготовки «ликвидаторов» [27, с. 152].

Перепись 1939 г. должна была показать заключительный этап в ликвидации неграмотности. Однако при всех государственных манипуляциях с данными переписи 100% грамотности в СССР всё равно не получилось. Следует отметить, что уровень грамотности взрослого населения повышался не только благодаря системе ликбеза, но и вследствие введения в 1930 г. всеобщего начального обучения детей [20, с. 111—113]. К началу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. уровень грамотности взрослого населения 20—49 лет Чкаловской области составлял 81,3% [15, с. 183].

Перепись 1939 г. показала, что грамотность населения была ещё не «сплошной». Всё же можно сказать, что в числе неграмотных осталась только та категория населения, которая в силу объективных причин не могла овладеть грамотой. Сюда входили прежде всего пожилые люди, не способные учиться, или малограмотные, потерявшие навыки чтения.

Число неграмотных увеличивалось естественным путём за счёт переростков, сельского населения, национальных меньшинств, которые своевременно не овладели грамотой. Поэтому в целом по стране, и в том числе в Оренбуржье, ликвидация азбучной неграмотности взрослого населения была в основном завершена. В СССР и в Оренбургском крае практически полная грамотность была достигнута, несмотря на огромные усилия, только после окончания Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 487.
2. ГАОО. Ф. Р-451. Оп. 1. Д. 38.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2314. Оп. 3. Д. 33.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60. Д. 521.
5. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 1. Д. 496.
6. ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20.
7. ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 159.
8. ЦДНННО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 381.
9. ЦДНННО. Ф. 7. Оп. 7. Д. 297.
10. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 496.
11. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 682.
12. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР: (Историко-статистические очерки). М. : Статистика, 1964.
13. Вестник просвещенца. Оренбург, 1926. № 14—15.
14. Воробьев Н. Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. 2-е изд. М. : Гос. стат. изд-во, 1957.
15. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Уральский регион : сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург : Изд-во гуманитарного ун-та, 2002.
16. Все на борьбу с темнотой : сб. статей по ликвидации неграмотности среди населения РСФСР. М. : Красная новь, 1923.
17. Жиромская В. Д. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М. : РОСС-ПЭН, 2001.
18. Культурное строительство в Оренбуржье: документы и материалы. 1918—1941. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985.
19. Луначарский А. В. О народном образовании. М. ; Л., 1929.
20. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов. 1917—1973 гг. М. : Педагогика, 1974.
21. Народное образование, наука и культура в Оренбургской области : стат. сб. Оренбург : ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Оренбургской области, 1975.
22. Народное образование, наука и культура в СССР : стат. сб. М. : Статистика, 1971.
23. Отчёт о деятельности Оренбургского Губернского исполнительного Комитета за 1925—1926 г. Оренбург : Изд-во Оренб. губисполкома, 1927.
24. Отчёт правительства Киргизской автономной ССР 5-му Всекиргизскому съезду Советов. Оренбург : Орг. отдел ЦИК Киргизской АССР, 1925.
25. Отчёт Совета Труда и обороны КССР Совету Труда и обороны РСФСР о деятельности с 1 янв. по 1 окт. 1921 г. Оренбург: Тип. губсовнархоза, 1921.
26. Павлова Л. В. Ликвидация неграмотности взрослого населения Оренбуржья в первые годы Советской власти // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2004. № 4 (38).
27. Павлова Л. В. Ликвидация неграмотности взрослого населения. 1897—1939 гг. (на материалах Оренбуржья). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2011.
28. Павлова Л. В. Сравнительный анализ содержания учебного материала, применяемого для обучения взрослого населения, в самодержавной и советской России в первой трети XX века (на материалах Оренбуржья) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2004. № 4 (38).
29. Попов М. В. Культура и быт крестьян Урала в 1920—1941 годах. Екатеринбург, 1997.
30. Попов М. В. Формирование культурного облика крестьянства Урала в 1926—1937 гг. // Развитие культуры уральской советской деревни 1917—1987 гг. : сб. науч. тр. Свердловск, 1989.

31. Статистика Оренбургского края. Оренбург : Оренбургский областной комитет государственной статистики, 2002.
32. Статистический сборник по Оренбургской губернии 1923 г. Оренбург : Гос. типо-лит. Оренполиграфа, 1923.
33. Чкаловская область в третьей пятилетке : сб. статей. Чкалов : Областное изд-во, 1939.

Поступила в редакцию 20.05.2013 г.

Павлова Лариса Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: Lorapavlova@list.ru

UDC 94(470.56)+37.014.22(091)

L. V. Pavlova

Features and results of literacy project in the Orenburg region in 20—30-s of the XX century

The article describes the local features of the literacy project in 20—30-s of the XX century: the record of the multinational local population make-up, selective social orientation in teaching literacy, high rate of academic attrition at the rundown centres. It also analyzes and summarizes the results of the campaign against illiteracy in the Orenburg region in the 1920—1930-es.

Key words: campaign against illiteracy/literacy project, adult education, literacy rate, rundown centres, literacy school.

Pavlova Larisa Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: Lorapavlova@list.ru